

Д.З. Фельдман
D.Z. Feldman

**К БИОГРАФИИ ЕВРЕЙСКОГО ДЕПУТАТА
ПРИ ИМПЕРАТОРСКОЙ ГЛАВНОЙ КВАРТИРЕ
ЛЕЙЗЕРА ДИЛЛОНА**

**TO THE BIOGRAPHY OF THE JEWISH DEPUTY
AT THE IMPERIAL MAIN APARTMENT
LEIZER DILLON**

Статья, основанная на опубликованных и архивных источниках, посвящена деятельности еврейского депутата при Императорской главной квартире в 1812–1814 гг., несвижского купца Лейзера Диллона, который был поставщиком русской армии и выполнял секретные поручения военного командования Российской империи. Также уделяется внимание его дальнейшей судьбе после окончания Отечественной войны 1812 года и Заграничных походов русской армии 1813–1814 гг.

The article, based on published and archival sources, is devoted to the activity of Jewish deputy at the Imperial Main Apartment in 1812–1814, Nesvizh merchant Leizer Dillon, who was the supplier of the Russian army and carried out secret orders for the military command of the Russian Empire. Attention is also paid to its further fate after the end of the Patriotic War of 1812 and the Foreign campaigns of the Russian army of 1813–1814.

Ключевые слова: Отечественная война 1812 года, Заграничные походы русской армии 1813–1814 гг., император Александр I, еврейские депутаты, кагалы, военное снабжение, разведка.

Keywords: Patriotic War of 1812, Foreign campaigns of the Russian army of 1813–1814, emperor Alexander I, Jewish deputies, kagals, military supply, intelligence.

В истории российского еврейства первой половины XIX в., в частности истории еврейского представительства при верховной власти Российской империи, одной из самых заметных фигур явля-

ется несвижский купец Лейзер Борухович Диллон, который возводил свою родословную к средневековому кастильскому каббалисту Моше де Леону и, таким образом, как и некоторые другие еврейские деятели того времени, считался «благородного», сефардского происхождения. Возможно, с этим связано то обстоятельство, что Диллон в некоторых российских делопроизводственных источниках фигурирует как де Леон, Деллион или Делион. В различных источниках его имя и фамилия имеют еще и другие варианты: Лейзар, Лейзор, Лезер — Дилон, Дюлон, Несвижский. Однако чаще всего встречается написание «Диллон». Согласно еврейским источникам, его отец Борух-Бендет Диллон контролировал производство и продажу алкоголя и сборы с торговцев в Несвиже. По семейному преданию, Лейзер с раннего детства проявлял необычайные способности к языкам и уже к восьми годам бойко говорил и писал по-польски, по-немецки и по-русски, что сочеталось с поразительными успехами в изучении древнееврейских священных текстов. Известно также, что у Лейзера Диллона был младший брат Герцман, сыновья Янкель (Яков) и Герц, дочери Мерка (Мария) и Ханна, а у Янкеля — дочь Мария Диллоны.

Как известно, во время Отечественной войны 1812 года евреи в массе своей проявили лояльность по отношению к российским властям и оказывали посильную помощь военному командованию, о чем свидетельствуют многочисленные высказывания современников и что подтверждают сохранившиеся исторические материалы. При этом деятельность еврейского населения оккупированных земель по оказанию помощи русской армии не была стихийной. Скорее всего, ее координировали находившиеся в 1812–1814 гг. при Императорской главной квартире два видных еврея — гродненский купец Зундель Зонненберг и несвижский купец Лейзер Диллон, носившие официальный титул «депутатов от еврейского народа, еврейских обществ или еврейских кагалов»¹. С началом войны они исполняли через своих агентов на местах различные поручения императора Александра I, касающиеся обеспечения войск: получали заказы военного интендантства и распределяли их между поставщиками-евреями. Наряду с официальными поручениями, депутаты выполняли и секретные поручения высшего командования, в частности по формированию тайной еврейской агентуры, базирующейся на кагалах. Также они являлись посредниками между верховной властью и ев-

рейскими общинами, которым передавали необходимые инструкции и указания, информировали о намерениях правительства, организовывали сбор пожертвований от евреев и т. д. Именно через кагалы военное руководство и местная администрация обращались к еврейскому населению городов и местечек как с требованиями о выполнении тех или иных повинностей военного времени, так и с просьбами о помощи и со словами благодарности. Тем самым еврейские депутаты играли при Главной квартире Е.И.В., которую они сопровождали и за границей, двойную роль.

Оба же они выдвинулись именно в качестве активных поставщиков различных товаров для русской армии, причем архивные материалы свидетельствуют о том, что несвижский купец Лейзер Диллон выступал крупным снабженцем войск еще во время Русско-австро-французской войны 1805 г.² Из документов становится известно, что он оказал значительные услуги по военным поставкам также в военную кампанию 1813–1814 гг.: «за исправную перевозку из Юрбурга и Таурогена в Плоцк артиллерийских снарядов весом до 25 тысяч пудов» ему была вручена золотая медаль «За усердие» на алой ленте³. Об этом говорится в представлениях генерала от инфантерии М.Б. Барклая де Толли от 18 июля 1813 г. и генерала от артиллерии графа А.А. Аракчеева, в письмах управляющего Военным министерством, генерал-лейтенанта князя А.И. Горчакова министру финансов Д.А. Гурьеву от 19 сентября и Гурьева к Горчакову от 25 сентября того же года. Данный факт также засвидетельствовал генерал-инспектор всей артиллерии барон П.И. Меллер-Закомельский. В период боевых действий против французов военный подрядчик Диллон получил от начальника Главного штаба князя П.М. Волконского, расположенного к евреям, похвальный лист, что свидетельствовало о справедливой оценке командованием его заслуг. Кстати, по свидетельству князя Н.Н. Голицына, которого меньше всего можно заподозрить в особом сочувствии к евреям, некоторые из них «удостоились нескольких похвальных грамот после окончания войны»⁴.

Следует отметить, что Лейзер Диллон награждался неоднократно, причем одна медаль имела особую разновидность. Так, в его прошении главному начальнику Третьего отделения Собственной Е.И.В. канцелярии генерал-лейтенанту А.Х. Бенкендорфу из Вильно от

24 января 1829 г. (автобиографическая часть которого почти дословно дублируется в его же прошении императору Николаю I от 24 декабря 1830 г. из Несвижа) говорится о его награждении за заслуги в войне 1812 года, в том числе за выполнение личных секретных поручений Александра I: «Государь император, по собственному Его Величества удостоверению о выполнении мною всех препоручений с глубочайшею усердностью, высочайше изволил в воздаяние таковой моей службы и во внимание на усердие и честность пожаловать мне при особых грамотах три золотые медали с украшением алмазами»⁵. В этих же прошениях Диллон раскрывает некоторые подробности своей деятельности: «В прошлом 1812-м году, во время французской кампании, когда... государю императору по представлению военного верховного начальства о приверженности еврейского народа ко всеавгустейшему престолу благоугодно было повелеть об отряжении из того народа особых достойных депутатов для нахождения при Главной квартире, удостоился я быть избран в сию должность и находился при той же Его Величества квартире чрез долгое время, в течение коего возлагаемы были на меня разные высочайшие препоручения как от самой высочайшей особы... так и чрез некоторых главных начальников. И по высочайшему повелению учреждены были мною тогда в некоторых губерниях особенные благонадежные и секретные еврейские кагалы для представления мне нужных сведений по важнейшим, даже и по политическим делам, о коих имел я щастие своевременно всеподданнейше Его Императорскому Величеству доносить»⁶. Из приведенного отрывка следует, что выборы депутатов в 1812 г. осуществлялись еврейскими общинами по личной инициативе императора, причем они происходили в условиях войны. Возможно, избрание еврейской депутации являлось тактическим ходом с целью привлечь на сторону русского правительства еврейское население. По окончании военных действий на российской территории Диллон, «быв уже не отпущен от Главной квартиры, употреблен был к дальнейшим тайным препоручениям и находился при Его Величестве на конгрессе в австрийской столице Вене и в протчих местах»⁷.

Любопытно, что в 1820-е гг. по доносу Лейзер Диллон был приговорен к телесному наказанию, лишению медалей и ссылке в Сибирь, но затем был императором помилован⁸. В составленной в связи с этим канцелярской справке говорилось, что несвижский купец,

«бывший лично известным блаженные памяти государю императору Александру Павловичу своею преданностию, имел различные поручения во время Отечественной войны 1812-го года. Поручения сии заключались в следующем: доставление к местам назначений артиллерийских запасных парков, разные поставки для гошпиталей и провианта для армии. Все сии поручения Лейзер Диллон исполнил по обстоятельствам того времени успешно, в чем имеет свидетельства от многих лиц. Потом в продолжение кампании 1813-го и 1814-го годов находился при Главной квартире Его Императорского Величества и был всегда употребляем с пользою, за что удостоился получить три медали, из коих одна — на голубой ленте, украшенная алмазами»⁹. По всей видимости, последняя из них (1814) была золотой медалью «За усердие», поскольку такую же награду, но на алой ленте, он получил раньше, в 1813 г. Наличие у него трех медалей, в том числе одной с бриллиантами, также подтверждает справка Третьего отделения Собственной Е.И.В. канцелярии, приложенная к прошению его сына, жителя Брест-Литовска Янкеля Диллона, императору Николаю I от 19 августа 1848 г., в которой указывается, что отец просителя, еврей Лейзер Диллон, «был употребляем правительством» во время войны с французами для секретных поручений и получил за услуги три медали, а во время «безпокойств в Западном крае» в 1831 г. — имеется в виду Польское восстание 1830–1831 гг. — также выполнял ответственные задания военных властей, подтвержденные соответствующими аттестатами¹⁰.

Активная деятельность еврейских депутатов Лейзера Диллона и Зунделя Зонненберга помогла им приблизиться к императору и его окружению, на рассмотрение которых они могли выносить многочисленные нерешенные проблемы еврейской жизни. Их деятельность, таким образом, отвечала функциям «штадланут» — своеобразного института еврейского представительства при верховной власти, который сложился и существовал гораздо раньше в Польско-Литовском государстве; посредники между евреями и властью — штадланы (уполномоченные от кагалов, ходатаи по делам евреев) выражали интересы своего народа перед монархами и правительствами для урегулирования спорных вопросов. Надо полагать, что и правительству в это беспокойное время было выгодно держать при себе представителей еврейского народа, которые могли

влиять на своих соплеменников в соответствии с данными им политическими инструкциями. Из кратких и отрывочных упоминаний в делопроизводственных документах известно, что с возвращением Александра I в Санкт-Петербург деятельность еврейских депутатов при императоре продолжалась: в мае и июне 1814 г., находясь в Париже и Берлине, депутаты подали императору проекты об улучшении жизни польских евреев, а в сентябре того же года они оказались в составе императорской свиты во время поездки монарха на Венский конгресс — согласно собранным австрийской полицией сведениям, в Вене ходили разнообразные слухи «о двух придворных евреях императора Александра». Возможно, они могли действовать в качестве тайных агентов российской власти, однако главной их функцией оставалась представительская. В декабре 1817 — июле 1818 г. путем выборов прошла реорганизация еврейского представительства в столице, и в состав расширенной депутации, помимо новых активистов, были избраны прежние депутаты Зундель Зонненберг и Лейзер Диллон, который состоял в ней, правда уже в качестве «кандидата» (заместителя депутата Михеля Айзенштадта), вплоть до своей отставки в 1821 г., оказавшись под следствием по обвинению в мошенничестве и ложных доносах¹¹.

Собственно, накануне указанных событий, 20 ноября 1816 г., Лейзер Диллон отправился в столицу и обратился с ходатайством к санкт-петербургскому военному генерал-губернатору и управляющему Министерством полиции, генералу от инфантерии С.К. Вязмитинову, в котором просил представить его императору¹². В нем упоминается знаменательное событие в истории российского еврейства периода наполеоновских войн. Во время Заграничных походов русской армии 1813–1814 гг., при сопровождении Главной квартиры за пределами России, оба еврейских депутата имели 29 июня 1814 г. в замке Брухзаль (Баденское герцогство) аудиенцию у Александра I, стремившегося урегулировать после Отечественной войны отношения со своими подданными-евреями. После их представления на встрече император через генерал-адъютанта князя П.М. Волконского письменно выразил «высочайшее свое благоволение кагалам за усердную и ревностную службу находившихся при Главной квартире Его Императорского Величества депутатов», распорядившись, «чтобы та же депутация или подобная отправилась в Санкт-Петер-

бург, дабы там, во имя проживающих в империи евреев, выждать и получить выражение высочайшей воли и определение относительно их всеподданнейших желаний и просьб касательно своевременного улучшения их положения»¹³. Видимо, русский монарх, находясь под впечатлением вестей о патриотизме еврейского населения, имел тогда серьезные намерения облегчить его участь. Данный именной указ от 29 июня 1814 г. цитируется также в ответе Вязмитинова на прошение Диллона¹⁴. Его текст еврейский депутат предъявил санкт-петербургскому военному генерал-губернатору вместе с прошением, однако последний распорядился вернуть документ Диллону, даже не сняв с него копию. Согласно имеющейся на документе карандашной помете, Вязмитинов объявил князю Волконскому, чтобы Диллон явился к нему за получением высочайшего повеления, а в приписке на обороте листа сказано, что еврейский депутат это повеление лично получил обратно¹⁵. Поскольку в императорском указе не были обозначены ни количество депутатов и способ их избрания, ни какие-либо функции и полномочия будущей депутации, данное постановление носило, таким образом, скорее демонстративный, нежели практический характер.

Осенью и зимой 1816–1817 гг. Диллон жил в столице и переписывался с кагалами и отдельными богатыми евреями, требуя прислать деньги на различные расходы и добиваясь новой аудиенции с Александром I для решения назревших проблем. Его старания увенчались успехом, и в январе 1817 г. оба еврейских депутата — Лейзер Диллон и Зундель Зонненберг — благодаря протекции начальника Главного штаба Е.И.В. князя П.М. Волконского вновь встречались с царем, на этот раз в Зимнем дворце, после чего тот дал обещание послать чиновника расследовать обвинения в ритуальных преступлениях, неправомерно возведенных на некоторые еврейские общины Царства Польского местными властями, и приостановить действие подготовленных в Сенате новых ограничительных законодательных актов о евреях. (В историографии широко известен случай, когда депутаты добились законодательного осуждения «кровавого навета» в циркуляре губернаторам «черты еврейской оседлости» от 6 марта 1817 г., хотя его издание не приостановило дальнейшее преследование евреев по ритуальным обвинениям вплоть до начала XX в.) Тогда же Александр I объявил депутатам о своем решении передать все

еврейские дела в империи в ведение одного сановника и о создании в столице постоянного еврейского представительного органа. Довольно оперативно данное решение было оформлено законодательно, и 18 января 1817 г. тайный советник князь А.Н. Голицын, возглавлявший Главное управление духовных дел иностранных исповеданий и Министерство народного просвещения (с 24 октября того же года — объединенное Министерство духовных дел и народного просвещения), по именному указу получил распоряжение взять на себя управление всеми делами евреев, кроме уголовных преступлений и тяжб по вопросам частной собственности¹⁶.

В том же году депутаты Лейзер Диллон и Зундель Зонненберг успешно выступили против проекта привлечения российских евреев к военной службе, утверждая, что в армии евреи будут подвергаться постоянным унижениям и издевательствам со стороны русского командования и солдат, что семьи рекрутов останутся без средств к существованию и что евреи не смогут торговать в кредит, поскольку никто не станет ссужать деньгами людей, которые в любой момент могут быть сданы в солдаты. Таким образом, их аргументация сводилась к тяжелым последствиям, которые введение рекрутчины имело бы для еврейского населения. В своей записке властям еврейские депутаты, видимо, апеллировали не к государственным интересам, а к «человеколюбию» и «милосердию» императора. В результате их выступление было использовано правительством в качестве повода к отсрочке рассмотрения сложного вопроса о военной службе евреев на неопределенный срок.

В апреле 1817 г. произошел примечательный инцидент, который свидетельствует об авторитете Лейзера Диллона в столичном обществе. Санкт-Петербургская управа благочиния попыталась принудить еврея покинуть город в течение трех суток по требованию минских губернских властей из-за якобы его причастности к следствию по делу о разграблении Несвижского замка корпусом генерал-майора С.А. Тучкова во время войны 1812 года. Узнав об этом, князь А.Н. Голицын вызвал к себе Диллона, который заявил, что, несмотря на возложенные на него функции депутата, обязывающие его находиться в столице, для своего оправдания он должен следовать в Несвиж, но по завершении своих расчетов с казной. При этом Диллон сослался на обещание, якобы данное ему императором во время

аудиенции в Брухзале 29 июня 1814 г., об освобождении его от всех «преследований» по этому и другим делам. Князь Голицын доложил об этом Александру I, который распорядился не высылать Диллона как еврейского депутата из столицы без доклада. Данный факт показал, что «депутаты еврейского народа» подлежали в ряде случаев юрисдикции самого императора, а их юридический и административный статус мог определяться личным отношением императора к конкретным депутатам на данный момент.

В то же время документы отражают деловую активность Лейзера Диллона в качестве секретного агента, выполнявшего личные поручения императора. 26 декабря 1819 г. «еврейского народа депутат» обратился с прошением к варшавскому военному коменданту генерал-майору М.И. Левицкому, сообщив ему, что исполняет высочайшее повеление разыскать трех помещиков-фальшивомонетчиков, бежавших из-под стражи в Слуцке — братьев Игнатия и Феликса Цейзиков и их шурина Доминика Корзуна¹⁷. Преследуя беглых арестантов, Диллон прибыл в Варшаву по подорожной, выданной ему князем П.М. Волконским, однако срок ее действия истек 1 января 1820 г. В этой связи Диллон попросил коменданта выдать ему новую подорожную до Познани и далее, поскольку он намеревался ехать в Пруссию, для чего ему требовался также «письменный вид» для проезда через границу. К своей петиции Диллон приложил копию подорожной для проезда из Несвижа в разные губернии, выданную ему 27 октября 1819 г. литовским военным губернатором генералом от инфантерии А.М. Римским-Корсаковым. В ходе долговременных переездов депутат-агент изредка оказывался в стесненном положении из-за отсутствия денег. Так, находясь с февраля 1820 г. по высочайшему повелению в Санкт-Петербурге, он израсходовал все свои средства и вынужден был обратиться 28 апреля к князю Волконскому с просьбой разрешить ему вернуться к семье в Несвиж и выдать подорожную на проезд¹⁸. Судя по резолюции на прошении, Диллону было разрешено вернуться домой, а подорожную получить у санкт-петербургского обер-полицмейстера генерал-майора И.С. Горголи. В столице же Диллон оказался из-за довольно щекотливой ситуации: еще 10 января князь Волконский сообщил минскому гражданскому губернатору статскому советнику В.И. Гечан-Гечевичу, что Александр I распорядился, чтобы Диллон немедленно

прибыл в Санкт-Петербург и явился к Волконскому для объяснений по делу о казенном взыскании с Диллона. По-видимому, дело было успешно улажено.

Однако так происходило не всегда. Как было отмечено выше, в 1821 г. Лейзер Диллон был по доносу арестован и несколько лет провел в заточении. Тогда на защиту отца встали его дети. Сначала Янкель и Мерка Диллоны отправили на имя Александра I прошение, датированное 10 августа 1822 г., об освобождении из заключения их отца и возвращении конфискованного имущества¹⁹. Из него становятся известны подробности его ареста, который производили несвижские городской староста и бургомистр Габриель Гольдберг, который в свое время привлекался по следственному делу о фальшивомонетчиках, слущких помещиках Цейзиках как вероятный соучастник — в этой связи Диллон утверждал, что его избрание в бургомистры противозаконно. Им в помощь была придана воинская команда во главе с командиром Несвижского крепостного штата полковником Зеничем, о злоупотреблениях которого Диллон подавал в 1820 г. донесение в Артиллерийский департамент Военного министерства — правда донесение был сочтено «изветом». Задержание происходило в очень грубой форме, а причиной послужило сообщение о якобы сокрытии «некоторого имущества»: одежды и домашней посуды; причем в описанной сцене ареста снова фигурировала пожалованная Диллону золотая медаль, украшенная алмазами. По всей видимости, упомянутые выше чиновники, движимые чувством мести, были прямо заинтересованы в заключении его под стражу. Спустя три года после ареста Лейзера Диллона, 17 февраля 1824 г., его дочери, «девица» Мерка и «девушка» Ханна, направили Александру I еще одно ходатайство с просьбой об освобождении их отца²⁰, и, как мы уже знаем, он был императором помилован. Кстати, имеются сведения, что Александр I, всякий раз проезжая Несвиж, останавливался именно у Диллона.

Если в период правления Александра I Лейзеру Диллону удалось отстоять свои права, то следующее царствование, даже несмотря на бывшие заслуги несвижского купца, оказалось отмеченным в его жизни весьма драматическими событиями. Подписываясь в упомянутых выше прошениях генерал-адъютанту А.Х. Бенкендорфу (1829) и императору Николаю I (1830), Диллон называет себя

не купцом, а «гражданином (жителем) заштатного города Несвижа» — по-видимому, жизненные перипетии, связанные с тяжелым финансовым положением семьи, вынудили его выйти из купеческого сословия. Как уже было сказано, автобиографические части обоих прошений были посвящены событиям Отечественной войны 1812 года и Заграничных походов русской армии 1813–1814 гг., когда Лейзер Диллон являлся еврейским депутатом при Главной квартире Е.И.В., за что удостоился награждения тремя золотыми медалями, одна из которых была украшена алмазами — случай в истории российского еврейства поистине уникальный. Добавим, что после окончания военных действий и международного Венского конгресса 1814–1815 гг., состоявшегося после победы союза европейских государств над наполеоновской Францией и ознаменовавшего установление нового политического и правового порядка в Европе, Диллон, будучи избранным в 1817 г. «депутатом от еврейского народа» в Санкт-Петербурге, как он пишет, и в дальнейшем сопровождал императора Александра I за границей — в Варшаве и Лайбахе.

В то же время данные петиции содержат новую для нас информацию о его дальнейшей судьбе. Во-первых, несвижский житель сообщил, что в связи с его работой по перевозке за границу артиллерийских снарядов в 1813 г. он был привлечен по делу Виленского арсенала, где, видимо, были выявлены серьезные нарушения. Однако свое задержание и арест в 1828 г. Диллон связал с «неблагоприятностью» к нему минского гражданского губернатора Гечевича, направившего соответствующее представление главнокомандующему Польской армией и Литовским отдельным корпусом, цесаревичу великому князю Константину Павловичу. Во-вторых, Диллон предпринимал неоднократные попытки приехать в столицу, чтобы на личной аудиенции с вновь вступившим на престол Николаем I или шефом жандармов Бенкендорфом, с одной стороны, сообщить о состоящих на нем «тайных высочайших препоручениях», а с другой — передать некую секретную информацию, которую он получил в 1829 г., об антиправительственном заговоре в западных губерниях и Царстве Польском: «о важных предметах по нынешним обстоятельствам». Речь здесь шла, несомненно, о подготовке Польского восстания 1830–1831 гг., во время которого Лейзер Диллон вновь проявил свою преданность российскому императору.

В своем очередном прошении, направленном А.Х. Бенкендорфу 15 ноября 1831 г., Диллон сообщил, что по приглашению главнокомандующего Резервной армией, генерала от инфантерии графа П.А. Толстого, находясь «при устарелых летах» при Главной квартире армии, исполнял разные его поручения «как приличествует истинному сыну Отечества»²¹. Надо сказать, что эта деятельность Диллона по оказанию услуг военному командованию совпала с негативными событиями в его жизни. Из опубликованного ниже прошения следует, что в феврале 1831 г. по высочайшему повелению он удостоился встречи с Бенкендорфом и получил некое «повеление по известным обстоятельствам». При этом Диллон пожаловался на своего «обидчика» — бывшего минского гражданского губернатора Гечевича, по распоряжению которого был помещен в Несвиже под надзор местной полиции, и подал записку для поднесения императору. Далее Диллон сообщил, что Бенкендорф предписал губернатору Гечевичу оказать ему «всякое вспомоществование», правда, не освобождая при этом из-под полицейского надзора до окончания дела, заведенного на него в Пятом (уголовном) департаменте Правительствующего сената, а также о том, что обратился с жалобой на Гечевича к нынешнему минскому гражданскому губернатору действительному статскому советнику А.Ф. фон Дребушу, который заявил, что «не вправе перевершать хотя и неправильные своего предместника распоряжения». 3 августа 1832 г. бывший еврейский депутат вновь обратился к Бенкендорфу с просьбой походатайствовать за него по новому прошению императору Николаю I об уничтожении публикации, объявившей его с сыновьями Янкелем и уже умершим Герцом за якобы оклеветание губернского начальства «ябедниками», об освобождении от платежа казенного взыскания по поставкам и от секвестра — движимого и недвижимого имущества, включая два каменных дома в Несвиже²². Окончательный итог этого дела пока остается неизвестным.

Судьба еврейского депутата при Императорской главной квартире Лейзера Боруховича Диллона во многом схожа с судьбой подобных же немногочисленных представителей российского еврейства второй половины XVIII — первой половины XIX века, добившихся благодаря своим заслугам, в том числе в военной области, значительных высот в карьерной лестнице. Их высокое положение в имперском обществе

определялось в значительной мере связями с высшими чиновниками, оказывавшими этим евреям всяческую поддержку и попечение, не исключая и российского монарха. Однако такое состояние было устойчивым лишь относительно, и при новом императоре их положение могло измениться в худшую сторону, что и случилось с Лейзером Диллоном. Тем не менее, полезная деятельность этого еврейского депутата при верховной власти Российской империи во время военных конфликтов и внутренних потрясений для нас не подлежит сомнению. Не менее интересна и судьба коллеги Диллона, второго еврейского депутата при Императорской главной квартире Зунделя Зонненберга, исследование которой планируется в будущем.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Подробнее об этом см.: *Голицын Н.Н.* История русского законодательства о евреях. 1649–1825. СПб., 1886. Т. 1. С. 590; *Дубнов Ш.* Судьбы евреев в России в эпоху западной «первой эмансипации» (1789–1815) // Евреи в Российской империи XVIII–XIX веков: Сб. трудов еврейских историков. М.; Иерусалим, 1995. С. 309; *его же.* Евреи в России в эпоху европейской реакции (1815–1848) // Там же. С. 332–334; *Гинзбург С.М.* Отечественная война 1812 года и русские евреи. СПб., 1912. С. 85; *Маггид Д.Г.* К истории еврейских депутатов в царствование Александра I // Пережитое. СПб., 1913. Т. IV. С. 181–191; *Гессен Ю.И.* «Депутаты еврейского народа» при Александре I: По архивным источникам // Еврейская старина. СПб., 1909. Вып. III (июль — сентябрь). С. 17–29; Вып. IV (октябрь — декабрь). С. 196–206; *его же.* Депутаты еврейского народа в России // Еврейская энциклопедия: Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем: в 16 т. СПб., б/г [1908–1913]. Т. VII. Стб. 103; *его же.* История еврейского народа в России. Л., 1925. Т. 1. С. 176–182, 209; *Клиер Дж.Д.* Россия собирает своих евреев: Происхождение еврейского вопроса в России. 1772–1825. М.; Иерусалим, 2000. С. 279–281, 283–284, 286–287, 292; *Минкина О.Ю.* Еврейская депутация к российским властям. 1812–1814 гг. // Вопросы истории. 2007. № 8. С. 151–155; *ее же.* «Сыны Рахили»: Еврейские депутаты в Российской империи. 1772–1825. М., 2011. С. 142–161; *Фельдман Д.З.* Российские евреи в эпоху наполеоновских войн. М., 2013. С. 238–241, 246–247, 262–264, 293–294; *Фельдман Д.З., Петерс Д.И.* «На пользу Отечества»: О заслугах евреев Российской империи и их награждении. М., 2016. С. 32–35.

² РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Т. 3. Д. 5611.

³ Там же. Д. 2998. Л. 1–4.

⁴ *Ан-ский С.А.* Страница из истории Отечественной войны // Новая жизнь. СПб., 1912. № 9. Стб. 191–192.

- ⁵ ГА РФ. Ф. 109. 1 экспедиция. Оп. 4. 1829 г. Д. 67. Л. 1–2, 33 об.–34.
- ⁶ Там же. Л. 1, 33 об.
- ⁷ Там же.
- ⁸ Там же. Л. 16.
- ⁹ Там же. Л. 39–39 об.
- ¹⁰ Там же. Л. 56. См. также: *Фельдман Д.З.* Российские евреи в эпоху наполеоновских войн. С. 229–234.
- ¹¹ Подробнее об этом см.: *Минкина О.Ю.* «Сыны Рахили». С. 161–175.
- ¹² РГИА. Ф. 1284. Оп. 2. Д. 117. Л. 1–1 об.
- ¹³ *Борецкий-Бергфельд Н.П.* Русские евреи в 1812 году // *Новый Восход*. СПб., 1912. № 37. Стб. 39; *Гессен Ю.И.* История еврейского народа в России. Т. 1. С. 177; *Дудаков С.Ю.* История одного мифа. С. 42; *Клиер Дж.Д.* Россия собирает своих евреев. С. 272; *Дубнов С.М.* Новейшая история еврейского народа от французской революции до наших дней. Т. 1. С. 295.
- ¹⁴ РГИА. Ф. 1284. Оп. 2. Д. 117. Л. 2.
- ¹⁵ См.: *Минкина О.Ю.* «Сыны Рахили». С. 153.
- ¹⁶ ПСЗ-1. Т. XXXIV. № 26624.
- ¹⁷ РГИА. Ф. 1409. Оп. 2. Д. 4677. Л. 95–95об.
- ¹⁸ Там же. Л. 126–126об.
- ¹⁹ Там же. Л. 195–195об.
- ²⁰ Там же. Оп. 1. Д. 4407. Л. 11а.
- ²¹ ГА РФ. Ф. 109. 1 экспедиция. Оп. 4. 1829 г. Д. 67. Л. 47–48.
- ²² Там же. Л. 49–50об.